

Услышав слова «наследный принц», Чу Шили сразу же вспомнил ту ночь, когда Лу Шэнцзе выглядел жалко, и его настроение мгновенно улучшилось.

— Пойдём, самое время проведать, как поживает Его Высочество.

В резиденции наследного принца.

Лу Шэнцзе сидел за каменным столом в беседке, держа в руках серебристую маску и наблюдая за разноцветными рыбами в пруду, погружённый в свои мысли.

Внезапно в горле у него запершило, и он закашлялся, что вызвало резкую боль в боку. Чувствуя эту боль, его взгляд стал мрачным, а рука, сжимающая маску, напряглась ещё сильнее.

— Ваше Высочество, господин Чу прибыл.

Чу Шили, увидев спину человека перед ним, склонился в почтительном поклоне.

— Приветствую Ваше Высочество.

— Шили, не стоит церемониться, садись.

Лу Шэнцзе, махнув рукой, пригласил его сесть.

Чу Шили сделал шаг вперёд, но, заметив маску в руках принца, на мгновение замер, а затем с бесстрастным выражением лица сел рядом с ним.

— Шили, поручение, которое я дал тебе несколько дней назад, как продвигается?

Какое поручение?

Чу Шили растерялся, лишь теперь вспомнив, что после того, как Лу Шэнцзе сообщил ему о происшествии с Лу Линье, он, кажется, действительно что-то ещё говорил. Но в тот момент он был настолько рассеян, что никак не мог запомнить.

Лу Шэнцзе, увидев его замешательство, нахмурился, и в его голосе появилась нотка строгости.

— Я говорил тебе, чтобы ты подготовил музыкальное выступление на праздновании дня рождения отца. Неужели ты забыл?

— Нет, Ваше Высочество, не волнуйтесь. Шили уже готовится.

Чу Шили ответил, но в душе его терзали сомнения. Празднование дня рождения императора — это государственное мероприятие, зачем ему, простому человеку, выступать...

Здесь явно что-то не так.

Лу Шэнцзе, услышав это, одобрительно кивнул.

— Отец очень любит музыку, и в этой огромной столице я считаю, что только твоя игра на цитре способна тронуть его сердце.

— Ваше Высочество слишком любезны.

— Кстати, у меня есть кое-что ещё.

С этими словами он поднял маску и поднёс её к лицу Чу Шили, его выражение было загадочным.

— Эту маску я нашёл случайно, и, подумав, решил, что она тебе подойдёт. Почему бы тебе не надеть её, чтобы я мог взглянуть?

Чу Шили посмотрел на него. Лу Шэнцзе мягко улыбался, словно действительно с нетерпением ждал, чтобы он её надел.

— Ваше Высочество...

— Что? Шили не хочет надеть? Или в этой маске что-то не так?

Лу Шэнцзе прервал его, его улыбка исчезла, а голос стал ледяным.

Чу Шили покачал головой.

— Нет.

Затем он взял маску из его рук и, опустив голову, начал надевать её.

— Ваше Высочество! Ваше Высочество! Его Величество приказал немедленно вызвать Вас.

Лу Шэнцзе посмотрел на слугу, передавшего сообщение.

— Отец так спешит? Что-то случилось?

Слуга склонился в почтительном поклоне.

— Князь Сюань вернулся с триумфом из Западного пограничья, и Его Величество приказал Вам выйти к городским воротам, чтобы встретить его.

Князь Сюань?!

Лу Шэнцзе резко встал, его глаза выражали недоумение.

Он знал, что битва на Западном пограничье завершилась победой, но среди возвращавшихся не должно было быть князя Сюаня!

Теперь он даже не обратил внимания на Чу Шили, не сказав ни слова, поспешно покинул резиденцию наследного принца.

Чу Шили встал, снял маску и с холодным выражением лица бросил её на стол.

У городских ворот толпы людей с восхищением смотрели на процессию.

Лу Шэнцзе с мрачным лицом смотрел на человека на коне, его пальцы, сжатые за спиной, почти оставили кровавые следы на ладонях.

Лу Линье ехал на коне в боевых доспехах. Его густые брови, словно мечи, поднимались к вискам, а глубокие глаза, полные величия, высокий нос и общий облик излучали героический дух. Добавьте к этому ауру, которую он приобрёл за годы сражений, и перед вами предстал

величественный бог войны, вернувшийся с поля боя.

Он тоже сразу заметил Лу Шэнцзе, стоявшего впереди министров.

Лу Линье спокойно спешил. Даже зная, что наследный принц взбешён, в его глазах не было и тени торжества, словно он смотрел на мертвеца, которого не стоило принимать всерьёз.

Именно это равнодушие задело Лу Шэнцзе сильнее всего. Его гнев закипел, и он чуть не потерял сознание.

— Редко увидишь, чтобы Ваше Высочество так волновался при встрече с младшим братом — даже на ногах едва стоит.

Министры, стоявшие позади, тоже улыбались.

Один из них подошёл:

— Князь Сюань, вы не знаете — Его Высочество уже давно стоит у городских ворот, чтобы встретить воинов, вернувшихся с Западного пограничья.

— Да, да, наследный принц действительно великодушен — всегда помнит о генералах, служащих стране.

Остальные тоже поддакивали, создавая атмосферу полной гармонии.

Но они и не подозревали, что их лесть попала не в ту сторону, и Лу Шэнцзе едва сдерживал ярость.

Старые болтуны, сколько можно говорить!

Лу Шэнцзе холодно окинул взглядом министров, которые продолжали подходить, и сказал глухим голосом:

— Ладно, князь Сюань, давайте поспешим во дворец, чтобы не заставлять отца ждать.

С этими словами он сел в императорский паланкин и направился в сторону императорского дворца.

Министры остались стоять, обмениваясь недоуменными взглядами, их спины покрылись холодным потом.

Разве наследный принц не любит, когда его хвалят за заботу о стране и называют достойным правителем?

Почему же сегодня он выглядит таким недовольным?

Ци Янь, стоявший рядом с Лу Линье и знавший всю подоплёку, не смог сдержать смеха, наблюдая за этим спектаклем.

Ещё бы — если бы он не скончался от злости, это было бы чудом.

— Ци Янь, займись размещением воинов и жди указаний отца.

Ци Янь, услышав это, выпрямился и принял серьёзный вид.

— Как прикажете, Ваше Высочество.

Лу Линъе, отдав распоряжения, тоже сел на коня и вместе с несколькими генералами направился к императорскому дворцу.

После этого император на аудиенции произвёл награждения и лично издал указ о пожаловании князю Сюаню владений.

Более того, он восстановил супругу Шу в её прежнем статусе и повысил её до ранга драгоценной супруги.

А подвиги Лу Линъе, который одерживал победу за победой на Западном пограничье, быстро распространились среди народа, вызывая всеобщее восхищение и славу.

В резиденции наследного принца.

Лу Шэнцзе, вытирая острый меч, поднял глаза на человека, дрожащего перед ним на коленях.

— Командир Фан, у тебя хватило смелости передать ложные сведения и обмануть даже меня.

Его лицо было бесстрастным, голос спокойным, но это только заставляло Фан Цзюэ дрожать ещё сильнее.

— Ваше Высочество, я не смел! Я сам видел, как князь Сюань был тяжело ранен, но кто мог знать...

С этими словами он в панике пополз на коленях к ногам Лу Шэнцзе.

— Ваше Высочество, пощадите! Дайте мне ещё один шанс, всего один...

— Шанс?

Лу Шэнцзе холодно усмехнулся, встал и одним движением меча перерезал горло Фан Цзюэ. Кровь брызнула во все стороны.

Движение было быстрым и точным — явно не впервые.

Затем он бросил меч стоявшему позади охраннику.

— Меч испачкан. Выбрось его.

Охранник взял меч и, склонив голову, почтительно спросил:

— Ваше Высочество, что делать с семьёй Фан Цзюэ?

Лу Шэнцзе холодно посмотрел на труп с широко открытыми глазами.

— Убейте всех. Я добр — позволю им воссоединиться в загробном мире.

— Как прикажете.

— Кстати.

Лу Шэнцзе продолжил:

— Отправьте письмо генералу Чэну в Северную область — моему дяде пора прибыть в столицу.

*

В это время в музыкальной палате на севере столицы раздавались звуки цитры, подобные лунному свету и текущей воде, ласкающие сердце и вызывающие восхищение.

Лу Линье молча прислонился к дверному косяку, погружённый в мелодию.

Когда музыка стихла, Чу Шили поднял глаза и улыбнулся.

— А Е, как тебе моя игра?

— Как звон яшмы с гор Куньлунь и крик феникса. Как слёзы лотоса и смех орхидей.

Лу Линье, наслаждаясь впечатлением, щедро похвалил и подошёл к нему.

— Хотя мне не хочется это признавать, но Лу Шэнцзе был прав — твоя игра на цитре в столице действительно непревзойдённа.

— Естественно.

Чу Шили гордо улыбнулся — перед Лу Линье ему не нужно было скромничать.

— Вот только не знаю, что за замысел зреет в голове у наследного принца, раз он заставил меня участвовать в праздновании дня рождения Его Величества. Я уже несколько дней провёл в этой музыкальной палате — руки болят.

Лу Линье, услышав это, взял его руку и нежно помассировал.

— Отец, хотя и император, но очень любит музыку и изящные искусства. В императорском дворце сотни музыкантов — думаю, он хочет, чтобы ты вошёл в их число.

— Значит, наследный принц хочет, чтобы я приблизился к Его Величеству?

Лу Линье, опустив голову, сделал вид, что это неважно:

— Какой бы ни был его замысел, А Ли — не волнуйся. Я всё беру на себя. К тому же, если ты войдёшь во дворец, сможешь чаще навещать мать.

Чу Шили кивнул, подперев подбородок рукой, и посмотрел на него.

<http://bllate.org/book/16395/1485125>